

ство мало замечательных в художественном отношении произведений сервильных стихотворцев, готовых прославить любого владыку и покровителя в надежде на вознаграждение.⁴⁴ Этот широкий спектр можно наблюдать и при обращении к текстам посвящений. И. Г. Рейхель, «приписывая» свою книгу «Краткая история о Японском государстве...» (1773) уже упоминавшемуся собирателю книг и рукописей П. К. Хлебникову, писал: «Приносящие и посвящающие другим свои книги по большей части ищут тем нечто себе приобрести, или милость у других, или повышение чина, или награждение, или славу; и для того часто случается, что такие приношения немногих имеют читателей и у самых тех приходят в презрение, коим бываю поднесены или как будто силою навязаны».⁴⁵ Свое посвящение Рейхель противопоставляет этой традиции, восхваляя Хлебникова за его «любовь к наукам» и исторические познания.

Исследователи отмечали, что «еще в манускриптах установился характер оформления текста панегирических посвящений: обязательные интервалы, жесткая система абзацных отступов, выделение крупными литерами имени и титула адресата».⁴⁶ Данная схема, сохранившаяся и в русских печатных изданиях конца XVIII—начала XIX века, предполагала также подробное перечисление титулов, званий, должностей, а нередко также орденов лица, которому посвящалось сочинение.⁴⁷

Нередки были заверения литераторов, что главным украшением их труда будет прежде всего имя той персоны, которой он посвящен. Поэтому «называнию» адресата придавалось исключительно большое значение: обязательно было назвать имя, отчество и фамилию. Лишь очень редко этот главный компонент персонального посвящения отсутствует.

Примером подобного исключения может служить упоминавшееся «приписание» Новикова в «Живописце». Посвятить литературный труд императрице Екатерине II как покровительнице было можно, и позднее сам Новиков так и поступил, издавая «Древнюю российскую вивлиофику» (2-е изд., 1788–1791). Но как литератор государыня выступала анонимно, и Новиков весьма удачно использовал возможность посвящения, чтобы обратиться к ней как автору комедии, не называя ее, но почтительно и лестно отзываясь о ее литературных занятиях. Издатель «Живописца» писал: «.. может быть, особенные причины принуждают вас укрывать свое имя; ежели так, то не тшусь проникать оных. И хотя имя ваше навсегда останется неизвестным, однако ж почтение к вам мое никогда не умалится. <. > Вы открыли мне дорогу, которая я всегда страшился; вы возбудили во мне желание подражать вам в похвальном подвиге исправлять нравы своих единоземцев, вы поострили меня испытать в том свои силы: и дай Боже! чтобы читатели в листах моих находили хотя некоторое

⁴⁴ См. *Западов В А* Проблема литературного сервизма и дилетантизма и поэтическая позиция Г Р Державина // *Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века* Л, 1989 С 56–75 (XVIII век Сб 16)

⁴⁵ <Рейхель И Г> Краткая история о Японском государстве, из достоверных известий собранная М, 1773 С 5 нунум

⁴⁶ *Бердников Л И* Из истории книжного посвящения в России (Кириак Кондратович и Господин Господинович) С 166

⁴⁷ См. *Warda A Z* obserwacji nad dedykacjami mecenasowskimi S 35–36